

**Переговоры об объединении югославян осенью 1918 года: хорватский взгляд
(по воспоминаниям Анте Мандича).**

Научный руководитель – Кузьмичева Людмила Васильевна

Стекачев Артём Евгеньевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: artem.stekachev19@yandex.ru

В годы Первой мировой войны особенно обострился национальный, в частности, югославянский вопрос в Австро-Венгерской монархии. На первый взгляд, сербское правительство во главе с Н. Пашичем и Югославянский комитет во главе с Анте Трумбичем должны были идти навстречу друг другу. Подобные стремления выразились в заключении Корфской декларации 20 июля 1917 года, которая предполагала объединение Королевства Сербии и австрийских югославян после окончания войны. По выражению одного из представителей Комитета, А. Трумбича, это соглашение было скреплено, прежде всего, всеобщим воодушевлением и верой во взаимную искренность Сербии и австрийских славян в создание единого и свободного государства [10: 88]. В связи с этим в данном исследовании поднимается вопрос, как сербохорватские отношения развивались в 1918 г., в условиях падения Австро-Венгрии и вмешательства великих держав в процесс становления новых национальных государств. Хорватская точка зрения современников исследуемых событий представлена в воспоминаниях политика и представителя Югославянского комитета в разных странах, Анте Мандича.

В историографии не утихает дискуссия о сущности деятельности как сербов, так и хорватов в ходе образования Королевства СХС. Сербские историки Милорад Экмечич, и Мирослав Радивоевич указывают на чрезмерные амбиции представителей Югославянского комитета, что, по мнению исследователей, наиболее явно прослеживается в их взаимодействии с союзниками [7: 385-394; 8: 401]. Совершенно противоположную позицию занимают хорватские авторы, отмечая «великосербские» устремления «сербиянцев» [12: 611-613]. Конечно, существуют и промежуточные, компромиссные точки зрения. В первых изданиях своей «Истории Югославии» её разделял Бранко Петранович [11: 12-35].

В российской историографии исследуемая проблематика также нашла отклик. Среди специалистов, обращавшихся к сюжетам югославянской истории, особое место занимает Ю.А. Писарев. Учёный интересовался прежде всего периодом Первой мировой войны. Первые же его работы были посвящены политике Сербии и Черногории в годы этого конфликта (1968 г.), а также непосредственно процессу создания КСХС [3]. Писарев обращается ко многим важнейшим документам: Нишской и Майской декларациям, Лондонскому договору, а также источникам, связанным с образованием и существованием Государства словенцев, хорватов и сербов (ГСХС). Надо сказать, что книга Ю.А. Писарева – одна из немногих, в которой анализируется характер Государства СХС.

В отличие от Писарева, В.И. Фрейдзон стремился препарировать понятие югославизм, дать ему определение, понять его сущность [5]. Также очень глубокие и фундаментальные выводы о сущности национальных движений в Австро-Венгрии и роли великих держав в его нарастании принадлежат С.А. Романенко [4]. В современной отечественной историографии существуют и более радикальные мнения, отрицающие жизнеспособность югославянской идеи [1; 6].

По мере углубления кризиса политического положения Австро-Венгерской монархии в 1918 г. всё более актуальным становился вопрос статуса её национальных меньшинств. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, политики словенских территорий ещё в августе 1918 г. основали Народный совет Истрии, Триеста и Словении с целью сформировать единый Национальный комитет всех словенцев, хорватов и сербов [10: 79]. Несмотря на все устремления императора Карла I и его ближайших министров Тисы и Андраши обратиться к союзникам за помощью, остановить процесс было невозможно. Делалось это, по-видимому, с надеждой на их помощь. Ведь ещё в прошлом году велись переговоры о сохранении целостности Монархии между австрийскими представителями и Ллойдом Джорджем [2: 178-186].

Сам Мандич считал, что к осени 1918 г. в истории югославянского движения начался фундаментально новый этап [10: 81]. В октябре было провозглашено Народное вече словенцев, хорватов и сербов, что де-факто означало отделение австрийских югославян от Габсбургской монархии. Принципиальное значение этого события заключается в изменении их политического статуса как в переговорах с союзниками, так и, что особенно важно, с Сербским Королевством. Теперь в сербохорватских отношениях речь шла не об умозрительных материях, а о конкретных условиях объединения двух суверенных образований – Королевства Сербии и Государства словенцев, хорватов и сербов.

Отдельной проблемой для ГСХС стало его признание на международной арене, а также как можно более чёткое установление границ. В этой связи Народное вече сразу стало направлять представителей в правительства новообразованных государств: Венгрии, Австрии, Чехословакии. Исследователи, в частности, Б. Кризман, справедливо видят в этом стремление поднять свой статус на международной арене [9: 41-42].

Для самих австрийских югославян это действие было глотком свежего воздуха и вызвало воодушевление у представителей их партий. Однако, как вспоминает Мандич, это меняло отношение Сербии и самого Пашича к вопросу [10: 83]. Показательной в этом плане стала конференция в Женеве, проходившая в первых числах ноября 1918 г. Представители ГСХС на ней ставили перед собой две главные цели: во-первых, получить международное признание своего государства, а во-вторых, на этих основаниях обсуждать процесс объединения с Сербией на федеративных и демократических принципах. Однако, как показали переговоры, союзники не были заинтересованы в признании ГСХС. Сами хорваты трактовали это как результат влияния Пашича: союзники видели только его как представителя суверенной силы [10: 85-86]. Это подтверждается также и словами самого Ллойда Джорджа. В его мемуарах речь идёт только о Сербии, поскольку именно в отношении нее и её территорий ранее заключались различные соглашения [2: 189].

Результаты переговоров в Женеве Мандич оценивает как «поражение» [10: 84]. Более того, все остальные представители ГСХС после них разделяются на две группы. На тех, кто продолжает верить в идеалы Корфской декларации и тех, кто потерял «всякую надежду на искренность намерений Пашича» [10: 85]. Иными словами, Пашич в глазах многих хорватов именно в этот момент стал выглядеть «великосербом, стремившимся подчинить всех югославян своей воле» [10: 85]. В ноябре 1918 г. речь в хорватском лагере шла уже не о международном признании, а поиске каких-либо гарантий автономии югославянских земель бывшей Австрийской монархии в составе единого государства с Сербским королевством.

Таким образом, к ноябрю 1918 г. политический статус ГСХС в глазах его представителей, в частности Анте Мандича, выглядел плачевно. Проблема дальнейшей интеграции этих земель в единое с Сербией государство заключалась в том, что сами хорватские, словенские и даже сербские политики видели, что как они сами, так и их территории воспринимались исключительно как объект международных отношений. Это не могло, по

мнению хорватского политика, не вызывать опасение, разочарование и даже неприятие дальнейших переговоров с сербским королевским правительством. Иными словами, представители ГСХС, по словам Мандича, получили статус проигравших в Первой мировой войне, именно по инициативе сербской стороны. Вполне закономерно, что именно такая позиция и транслируется многими хорватскими исследователями.

Источники и литература

- 1) Вишняков Я.В. Сербские добровольцы и русская революция 1917 г // Вестник МГИМО. М., 2017. С. 33-55.
- 2) Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. Т. 5. М., 1938.
- 3) Писарев Ю. А. Образование югославского государства. М., 1975.
- 4) Романенко С. А. Национальные движения южных славян Австро-Венгрии. 1890-1918 гг. М., 2013.
- 5) Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб., 2001.
- 6) Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011.
- 7) Екмечић М. Стварање Југославије Т. 2. Београд, 1989.
- 8) Радивојевић М. Велики покровитељ и «прави» савезник. Односи Србије и Русије 1913-1918. Београд, 2024.
- 9) Krizman B. Predstavници predsjedništva Narodnog vijeća SHS u Budimpešti, Beču u Pragu g. 1918 / Historijski sbornik. Zagreb, 1957. S. 23-43.
- 10) Mandić A. Fragmenti za historiju uedinjenja. Zagreb, 1956.
- 11) Petranović B. Istorija Jugoslavije. Београд, 1981.
- 12) Povijest Hrvata od kraja 15 v. do kraja Prvog Svjetskog rata. Zagreb, 2005.